

ВРЕМЕНИ, ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Журнал и свеча. — 1991. — 28 ноября (№ 48) — с. 3

НОВОСТИ В ЛИЦАХ

шестидесятников, несмотря на то, что мои картины были сделаны именно в эти годы и мои эстетические поиски совпадали с их взглядами. С общественно-политической точки зрения я причисляю себя к другой генерации — семидесятникам, людям, получившим более жестокие уроки и сделавшим более жесткий выбор. Геннадий Шпаликов ушел из жизни, кто-то эмигрировал, как я, кто-то ушел во внутреннюю эмиграцию, как Андрей Смирнов. Вот это — мое поколение.

Фильм «И возвращается ветер...» заканчивается эмиграцией автора. В Израиле Михаил Калик стал независимым продюсером, снял один полнометражный художественный фильм, несколько документальных, выпустил книгу сценариев.

— Однако, хотя я и работал профессионально, настоящего творчества не было, — сказал Калик. — Художнику везде трудно, здесь была идеологическая удав-

Недавно в московском Доме кинематографистов состоялась премьера фильма Михаила Калика «И возвращается ветер...». Жанр этой картины определен в титрах как киножужуары.

И ВОЗВРАЩАЕТСЯ КАЛИК

ДВАДЦАТЬ лет назад Михаил Калик эмигрировал в Израиль и теперь вернулся, снял фильм, в котором объяснил причины и обстоятельства отъезда. На экране — рассказ о судьбе режиссера и одновременно о судьбе страны. Просто удивительно, как старательно и последовательно в жизни этого человека отразились все этапы нашей истории. Причем в самой крайней, драматичной форме: предвоенная патриотическая эйфория «построения социализма в одной отдельно взятой стране», война, донос, лагеря, реабилитация, первый глоток свободы и последующее удушение творческой интеллигенции.

В шестидесятые годы Калик был одним из самых любимых кинорежиссеров. Любимых публикой, но не начальством.

— Людям, которые работали в это время, повезло — мы успели в тот промежуток времени, когда еще можно было делать свои фильмы, — сказал Михаил Калик на пресс-конференции, — хотя и ругали, и мешали работать, но мы могли снимать. Спустя 6—8 лет такой возможности уже не было. Я не отношу себя к поколению

ка, там — финансовая. Разница невелика, просто вторая эмиграция.

Поэтому, несмотря на то, что у Михаила Калика есть планы продолжить свои киножужуары и снять фильм об Израиле, он сильно сомневается, что сможет найти деньги для реализации этого проекта. Тем более что нужны будут не рубли, а доллары, а вероятность, что авторское кино сможет оказаться кассовым и хотя бы вернуть затраты на производство, невелика. «И возвращается ветер...» уже посмотрела публика московских домов творческой интеллигенции. Там фильм имел большой успех. Очередь за показом широкому зрителю. Пока же любители кино смогут увидеть старые работы Калика в ретроспективном телевизионном показе, который пройдет в декабре.

Ильдар ЖАНДАРЕВ.

● Встреча спустя 18 лет: Марлен Хуциев, Михаил Калик, Ина Туманян.